

УДК 616.714/.715-089.843/844-77

Пятикоп В.А., Мороз И.С., Тарасенко В.И., Бабалян Ю.А.,
Бибиченко С.И., Гунько Б.В., Генкин А.В., Тесленко Д.С., Масалитин И.Н.

Краниопластика дефектов костей с дифференцированным применением имплантатов

Харьковский национальный медицинский университет,
Харьковская областная клиническая больница,
Военно-медицинский клинический центр Северного региона, г. Харьков,
Харьковская медицинская академия последипломного образования

Вступление. Увеличение частоты возникновения черепно-мозговой травмы (ЧМТ) и выполнения оперативных вмешательств обусловило увеличение числа больных, у которых образуются посттравматические дефекты костей черепа [1–3]. Прогрессирование локальных и системных расстройств гемо- и ликвородинамики способствует возникновению многокомпонентного синдрома “трепанированного черепа” с судорожными проявлениями, метео-, психопатией, часто резистентных к фармакологической коррекции [4, 5]. Причиной утраты трудоспособности пациентов с последствиями ЧМТ являются неврологические и психические расстройства, 50% из которых после краниопластики регрессируют [6, 7]. Это требует разработки специализированных хирургических реабилитационных мероприятий для ускорения трудовой и социальной реадaptации пациентов с последствиями ЧМТ тяжелой и средней тяжести в виде посттравматических дефектов костей черепа [8–11].

Материалы и методы исследования. В нерандомизированное двухцентровое, ретроспективное когортное исследование включены 242 больных с дефектами костей черепа, которых лечили в нейрохирургическом отделении Харьковской областной клинической больницы и Военно-медицинском клиническом центре Северного региона (г. Харьков) в 1997–2010 гг.

Мужчин было 194 (80,2%), женщин — 48 (19,8%).

Всем больным проведено комплексное клиничко-инструментальное обследование, включавшее клиничко-неврологический, нейроофтальмологический осмотр, осмотр анестезиолога, консультацию ЛОР-специалиста, краниографию, пошаговую компьютерную рентгеновскую томографию с использованием компьютерного томографа СТ. МАКС “General Electric, США” и/или СРТ-1010. У 62 (25,6%) больных проведена спиральная компьютерная томография (СКТ).

Дефекты костей черепа выделяли: малые (площадью до 10 см²) — у 25 (10,3%) больных, средние (от 10 до 30 см²) — у 99 (40,9%), большие (от 30 до 60 см²) — у 76 (31,4%), обширные (более 60 см²) — у 42 (17,4%).

Реконструктивные оперативные вмешательства по поводу дефектов костей черепа осуществляли в сроки от 24 сут до 5 лет с момента нейротравмы. У 3 (1,2%) пациентов выполнена первичная краниопластика, в сроки до 6 мес с момента травмы оперированы 178 (73,5%), от 6 до 12 мес — 43 (17,7%), позже чем через 12 мес — 18 (7,6%) пациентов.

Все оперативные вмешательства выполняли под внутривенной анестезией (подавление неблагоприятных нейровегетативных реакций) с объемом-зависимой искусственной вентиляцией легких (оротрахеальная интубация).

Для пластики дефектов черепа у 20 (8,4%) пациентов использовали аутокость (цельный трансплантат, удаленный во время первичного декомпрессивного вмешательства) (*рис. 1 цветной вкладки*); у 138 (57%) — корундовые имплантаты (монокристаллическая оксидная керамика, ТУ У 26.2–00190503–215–2001) (*рис. 2 цветной вкладки*); у 78 (32,2%) — титановые имплантаты “Конмет” (*рис. 3 цветной вкладки*); у 2 (0,8%) — титановые имплантаты “Stryker”; у 4 (1,6%) — углерод-углеродный композиционный материал* (производства ННЦ “Харьковский физико-технический институт”) (*рис. 4 цветной вкладки*).

Хирургическая техника при выполнении краниопластики у всех больных стандартная [5]. Вначале осуществляли наружный менингеолиз с последующей имплантацией пластины: 1) корундовую керамику, углерод-углеродный имплантат, аутокость устанавливали в дефект стык в стык и фиксировали костными швами; 2) титановые имплантаты “Конмет” и “Stryker” накладывали на дефект и фиксировали костными винтами-саморезами по краям.

Швы снимали через 8–10 сут после операции.

Результаты и их обсуждение. При анализе эффективности и преимуществ применения различных имплантатов обращали внимание на их стойкость для больного в порядке удорожания:

- 1) Аутокость
- 2) Корундовая керамика
- 3) Углерод-углеродный имплантат
- 4) Титановый имплантат “Stryker”
- 5) Титановый имплантат “Конмет”.

В соответствии с возможностью интраоперационного моделирования формы имплантаты распределяют в порядке убывания:

- 1) Титановый имплантат “Stryker”
- 2) Титановый имплантат “Конмет”
- 3) Углерод-углеродный имплантат
- 4) Аутокость
- 5) Корундовая керамика.

Биосовместимость всех материалов высокая, что доказано в клиничко-экспериментальных исследованиях [12].

Дооперационное моделирование сложной конфигурации возможно только для титановых имплантатов “Stryker” и “Конмет” (стереолитография на основе CAD/CAM технологий). Это обусловлено

* Углерод-углеродный композиционный материал получают путем связывания углеродных волокон углеродом в среде метана (СН₄) при нагревании до температуры выше 1000°С. Он представляет собой графитовую или углеродную матрицу, армированную углеродными волокнами.

физико-химическими свойствами углерод-углеродных и корундовых имплантатов, прочностные свойства которых, при типичной технологии изготовления имплантатов, значительно снижаются по мере уменьшения толщины материала, что не позволяет моделировать тонкие высокоангулярные поверхности.

Свойства углерод-углеродных композиционных имплантатов обеспечивают практически неограниченные возможности их насыщения антисептическими или антибактериальными препаратами, этому способствует пористая структура углерод-углеродного материала.

Свойство медленной постепенной биодеградации (возможность материала резорбироваться в органической среде) с остеоиндукцией (стимуляция роста окружающей кости) присуще только углерод-углеродным материалам (монокристаллическая корундовая керамика не биодеградирует), что позволяет достичь восстановления материнской кости после пластики ограниченных дефектов. Возможность формирования костной матрицы сохраняется при применении титановых имплантатов в сочетании с гидроксилалатитной пастой [13, 14], но при этом значительно увеличивается стоимость хирургического лечения.

Клиническую эффективность краниопластики оценивали путем анализа качества жизни пациентов с использованием унифицированной, общепринятой для пациентов в промежуточном и отдаленном периоде ЧМТ, шкалы исходов Глазго [15] (см. таблицу). Учитывая единый патогенетический механизм влияния закрытия дефекта костей черепа на состояние пациента, клинический ответ на оперативное вмешательство оценивали у всех пациентов.

Следовательно, восстановление герметичности черепа и устранение косметического дефицита (рис. 5 цветной вкладки), обусловили устранение синдрома “трепанованного” черепа.

Всем больным проводили электроэнцефалографию с помощью многоканального компьютерного электроэнцефалографа DX-NT-32, до и после операции (после снятия швов, через 12–14 сут). Артефакты, наведенные потенциалы в зависимости от вида имплантатов не выявлены. Во всех наблюдениях отмечено уменьшение диффузной дезорганизации ритмики со сглаживанием асимметрии полушарий большого мозга. В 174 (71,9%) наблюдениях в от-

сутствие динамики как до, так и после операции регистрировали медленно-волновую активность в подлежащих имплантату зонах головного мозга, что обусловлено нейрональным обеднением (кистозно-глиозная трансформация) в исходе контузионного повреждения. Фокальную эпиактивность в виде спайк-волн, гиперсинхронных ритмов у 39 (16,1%) больных контролировали с помощью препаратов (иминостилбенон) и выявляли только во время провокационных тестов.

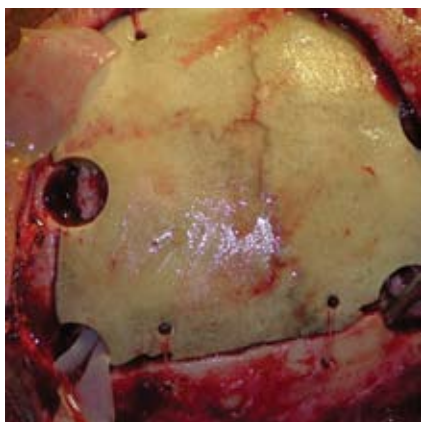
Косметический результат 228 (94,2%) пациентов субъективно оценивали как хороший, 14 (5,8%) — удовлетворительный, что обусловлено выраженной рубцовой деформацией мягких тканей.

Реактивная серома возникла у 50 (20,6%) больных (у всех с обширными и у 8 — с низкими височно-базальными дефектами костей) через 3–7 сут после операции, проведена одно-, двукратная чрескожная аспирация. Реакция тканей не зависела от вида примененного имплантата, а обусловлена значительной площадью раневой поверхности и необходимостью мобилизации обширных мышечно-фасциальных лоскутов, проведения манипуляций в области базальных венозных коллекторов покровных тканей головы.

После операции большие осложнения возникли у 12 (4,9%) больных, в том числе геморрагические — у 1 (0,4%), инфекционно-воспалительные — у 11 (4,5%). Поверхностная раневая инфекция устранена в 5 (2,1%) наблюдениях с помощью антибактериальной терапии и повязок с мазью “диоксизоль”, в 6 (2,5%) — при применении корундовых имплантатов в связи с глубокой раневой инфекцией их пришлось удалить. Во всех наблюдениях воспалительные осложнения возникли после применения корундовой керамики по поводу ранее “санитарованных” инфекционно-воспалительных процессов ЦНС и черепа (абсцесс, остеомиелит), при этом длительность санации ранее возникших воспалительных процессов достигала 12 лет. У 1 (0,4%) пациента при возникновении геморрагического послеоперационного осложнения (внутричерепная гематома) в неотложном порядке (через 4 ч после краниопластики) на фоне прогрессирования проявлений гипертонивно-дислокационного синдрома удален корундовый имплантат, эвакуировано содержимое гематомы. У пациента возникли двигательные нарушения с глубокой инвалидизацией в исходе заболевания.

Оценка качества жизни пациентов с использованием шкалы исходов Глазго до операции и при контрольном осмотре в сроки 1, 3, 12 мес.

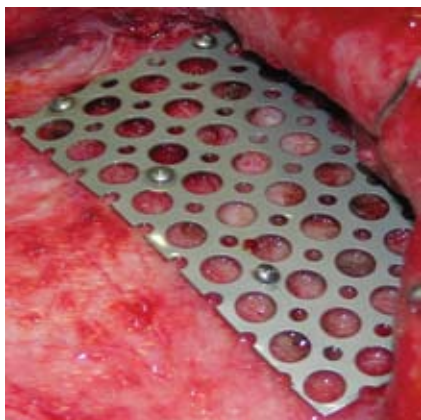
Шкала исходов Глазго, баллов	Число наблюдений в период обследования							
	до операции		после операции, мес					
			1		3		12	
абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	
Смерть, 1	—	—	—	—	—	—	—	—
Вегетативный статус, 2	—	—	—	—	—	—	—	—
Глубокая инвалидизация, 3	17	7	8	3,3	6	2,5	5	2,1
Умеренная инвалидизация, 4	202	83,5	161	66,5	134	55,4	105	43,4
Хорошее восстановление, 5	23	9,5	73	30,2	102	42,1	132	54,5
Итого...	242	100	242	100	242	100	242	100

Рис. 1. Интраоперационное фото лоскута аутокости.

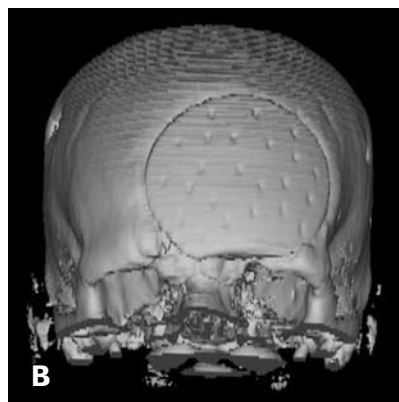
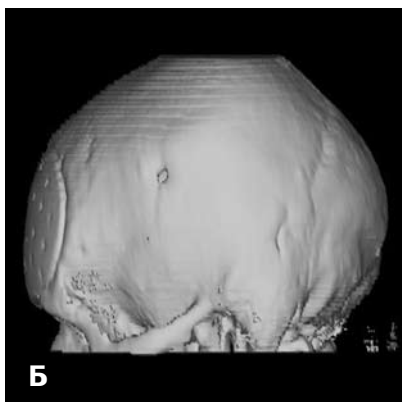
Рис. 2. Интраоперационное фото корундового имплантата.

Рис. 3. Интраоперационное фото титанового имплантата «Конмет».

Рис. 4. Интраоперационное фото углерод-углеродного имплантата.

Рис. 5. Больной К. СКТ с трехмерной реконструкцией наружной поверхности черепа. Обширный фронто-орбитальный дефект костей черепа через 12 мес после краниопластики. Дефект закрыт герметично, корундовый имплантат без признаков миграции. А — передняя полуаксиальная проекция; Б — боковая проекция; В — прямая проекция.

Выводы

1. Анализ результатов нейрохирургического лечения 242 пациентов по поводу посттравматических дефектов костей черепа свидетельствует о возможности применения различных материалов (титан, корунд, углерод-углеродные композиции) для краниопластики.

2. Применение корундовых имплантатов не показано пациентам при наличии инфекционно-воспалительных осложнений с поражением покрова головы, костей черепа, ЦНС в анамнезе, независимо от их давности.

3. Возможность точного дооперационного моделирования дефектов сложной конфигурации в сочетании с легкостью интраоперационной коррекции формы и размеров имплантата обуславливает широкое применение титановых материалов при пластике дефектов краниобазальной локализации.

4. Интеграция антибактериальных средств в структуру углерод-углеродных имплантатов позволит применять эти имплантаты при высоком риске возникновения воспалительных осложнений, однако требуется проведение дополнительных исследований для определения концентрации и токсичности препаратов.

Перспективы дальнейших исследований в этом направлении. Апробация и внедрение углерод-углеродного композиционного материала, экономически не затратного биоинертного материала с низким профилем и возможностью насыщения антибактериальными препаратами, создаст условия для применения этого материала в неотложной и плановой нейрохирургии.

Список литературы

1. Анализ результатов хирургического лечения больных с посттравматическими дефектами костей черепа / А.С. Николаев, А.Б. Новокшенов, Л.М. Афанасьев, Е.А. Новокшенов // *Материалы Всерос. науч.-практ. конф. "Поленовские чтения"* (Санкт-Петербург, 11-13 апр. 2005 г.). — СПб., 2005. — С.46.
2. Пластика дефектов черепа углеродными материалами при сочетанной черепно-мозговой травме / Н. Мирзаялдашев, К. Худайбердиев, К. Кулдашев, О. Кузиев // *Материалы IV съезда нейрохирургов России* (Москва, 18-22 июня. 2006 г.). — М., 2006. — С.355.
3. Search for optimal implant material and modern moulding technologies for cranioplasty / A. Kravchuk, S. Potapov, A. Evseev, V. Shurhai / *Materials of 13th Congress of the European Association of Neurosurgical Societies (EANS)* (Glasgow, UK, September 2-7, 2007) // *Acta Neurochir.* — 2007. — FP1.2. — P.V.
4. К вопросу о пластике дефектов свода черепа / М.А. Дерин, С.А. Калинин, В.В. Гуськов, М.И. Орловская // *Материалы Всерос. науч.-практ. конф. "Поленовские чтения"* (Санкт-Петербург, 11-13 апр. 2005 г.). — СПб., 2005. — С.51-52.
5. Педаченко Г.А. Курс избранных лекций по нейрохирургии: Переломы костей черепа. Пластика дефектов черепа / Г.А. Педаченко. — К.: Мириам, 1996. — 28 с.
6. Influence of cranioplasty on postural blood flow regulation, cerebrovascular reserve capacity, and cerebral glucose metabolism / P.A. Winkler, W. Stummer, R. Linke [et al.] // *J. Neurosurg.* — 2000. — V.93, N6. — P.53-61.
7. Matejck V. Reconstruction of the skull base after injuries / V. Matejck, J. Steno, P. Poruban // *Bratisl. Lek Listy.* — 2007. — V.108, N2. — P.107-111.
8. Выбор материала для аллопластики дефектов свода черепа / С.Ю. Рябов, Т.З. Биктимиров, А.И. Мидленко [и др.] // *Материалы III з'їзду нейрохірургів України* (Алушта, Крим, 23-25 верес. 2003 р.). — К., 2003. — С.64.
9. Дядечко А.А. Преимущества и недостатки различных видов краниопластики / А.А. Дядечко // *Материалы Всерос. науч.-практ. конф. "Поленовские чтения"* (Санкт-Петербург, 11-13 апр. 2005 г.). — СПб., 2005. — С.55.
10. Краснов А.Ф. Краниопластика с применением различных материалов (обзор литературы) / А.Ф. Краснов, С.Д. Литвинов, А.Н. Косулин // *Анналы травматологии и ортопедии.* — 2002. — №1. — С.3-14.
11. Custom cranioplasty using stereolithography and acrylic / P.S. D'Urso, W.J. Earwaker, T.M. Barker [et al.] // *Br. J. Plastic Surg.* — 2000. — V.53, N3. — P.200-204.
12. Бабалян Ю.А. Краниопластика фронтоорбитальных костных дефектов черепа (экспериментальное и клиническое исследование): дис. ... канд. мед. наук, спец: 14.01.05 — нейрохирургия / Ю.А. Бабалян. — К., 2008. — 170 с.
13. Дифференцированный подход к использованию биокомпозиционного апатитосиликатного ячеистого имплантата (БАК-1000) в пластической хирургии черепа / А.И. Русинов, И.А. Качков, А.В. Кедров [и др.] // *Материалы III съезда нейрохирургов России* (Санкт-Петербург, 4-8 июня. 2002 г.). — СПб., 2002. — С.641-642.
14. Durham S.R. Correction of large (>25 cm²) cranial defects with "reinforced" hydroxyapatite cement: Technique and complications / S.R. Durham, J.G. McComb, M.L. Levy // *Neurosurgery.* — 2003. — V.52, N4. — P.842-845.
15. Белова А.Н. Шкалы, тесты и опросники в неврологии и нейрохирургии: руководство для врачей и научных работников / А.Н. Белова. — М.: Самарский дом печати, 2004. — 434 с.

Одержано 31.01.11

*П'ятикоп В.О., Мороз І.С., Тарасенко В.І., Бабалян Ю.О., Бібіченко С.І.,
Гуцько Б.В., Генкін О.В., Тесленко Д.С., Масалітін І.М.*

**Краніопластика дефектів кісток
з диференційованим застосуванням імплантатів**

Харківській національний медичний університет,
Харківська обласна клінічна лікарня,
Військово-медичний клінічний центр Північного регіону, м. Харків,
Харківська медична академія післядипломної освіти

Узагальнений досвід хірургічного лікування 242 хворих з приводу посттравматичних дефектів кісток черепа з застосуванням 4 матеріалів (2 варіанти титанових імплантатів, корундової кераміки, вуглець-вуглецевих композицій). Проаналізовано ефективність застосування та переваги різних видів пластичних матеріалів.

Ключові слова: *краніопластика, вибір матеріалу, ефективність, якість життя.*

*Пятикоп В.А., Мороз И.С., Тарасенко В.И., Бабалян Ю.А., Бибиченко С.И.,
Гуцько Б.В., Генкин А.В., Тесленко Д.С., Масалитин И.Н.*

**Краниопластика дефектов костей
с дифференцированным применением имплантатов**

Харьковский национальный медицинский университет,
Харьковская областная клиническая больница,
Военно-медицинский клинический центр Северного региона, г. Харьков,
Харьковская медицинская академия последипломного образования

Обобщен опыт хирургического лечения 242 больных по поводу посттравматических дефектов костей черепа с применением 4 материалов (2 варианта титановых имплантатов, корундовой керамики, углерод-углеродных композиций). Проанализирована эффективность применения и преимущества различных видов пластических материалов.

Ключевые слова: *краниопластика, выбор материала, эффективность, качество жизни.*

*Pyatikop V.A., Moroz I.S., Tarasenko V.I., Babalyan Yu.A., Bibichenko S.I.,
Gunko B.V., Genkin A.V., Teslenko D.S., Masalitin I.N.*

Cranioplasty of skull defects with the differentiated application of implants

Kharkov National Medical University,
Kharkov Regional Clinical Hospital,
Military-medical Clinical Center of Northern region, Kharkov,
Kharkov Medical Academy of Postgraduate Education

The experience of surgical treatment of 242 patients with posttraumatic skull bones' defects using 4 materials (2 variants of titanic implants, corundum ceramic, carbon-carbon compositions) was resumed. The efficiency and advantages of different plastic materials were analyzed.

Key words: *cranioplasty, choice of material, efficiency, quality of life.*